

Н.Д. Чечулин

**Политика России в Польше
перед первым разделом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Д. Чечулин**
Политика России в Польше перед первым разделом / Н.Д. Чечулин – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 104 с.

ISBN 978-5-518-07311-1

Текст приводится по изданию: Журнал Министерства Народного Просвещения. Седьмое десятилетие. Часть CCCVI. 1896. Август.

ISBN 978-5-518-07311-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чайное смущеніе и безпокойство. Затѣмъ этотъ же Зеновичъ подалъ въ литовскій трибуналь обвиненіе православнаго епископа Георгія Конискаго въ разбоѣ, за то, что онъ будто бы силою не допускаетъ въ Могилевъ католическихъ проповѣдниковъ и принуждаетъ католиковъ къ переходу въ православіе; Георгій Конисскій приносилъ въ Петербургъ и Москву много и другихъ жалобъ на разныя новыя притѣсненія и обиды православнымъ ¹⁾). Пограничныя отношенія со стороны Польши не были упорядочены; напротивъ, русское правительство получало отъ своихъ подданныхъ все новыя и новыя жалобы и даже добыло свѣдѣнія, что кн. Михаилъ Чарторижскій, занимавшій высокое мѣсто литовскаго канцлера, самъ предписывалъ пограничнымъ властямъ не обращать вниманія на русскія требованія, хотя бы и законныя, основанныя на договорахъ ²⁾). Это извѣстіе идетъ, правда, съ русской стороны; но этотъ же канцлеръ литовскій старался затруднить и урегулированіе границъ съ Пруссіей; Фридрихъ отвѣтилъ на это энергично: онъ началъ захватывать то тотъ, то другой участокъ по границѣ и на жалобы противъ очевидной несправедливости отвѣчалъ, что всѣ подобныя споры будутъ рѣшены при урегулированіи границъ ³⁾). Наконецъ, и со стороны Россіи принято было подобное же крайнее рѣшеніе: 12-го августа 1763 г. въ Сенатѣ, послѣ неоднократныхъ обсужденій этого вопроса, рѣшено было отправить въ польскіе предѣлы военныя команды, чтобы онѣ силою захватили и вывели какъ можно болѣе русскихъ бѣглыхъ; впрочемъ, эта мѣра не была приведена въ исполненіе, по личному желанію императрицы, которая не захотѣла давать повода къ жалобамъ со стороны Польши, гдѣ какъ разъ въ это время начиналась агитація по поводу избранія короля ⁴⁾).

Такимъ образомъ, въ поводахъ для вмѣшательства Россіи въ дѣла Польши недостатка не было; образованіе партій изъ лицъ, готовыхъ дѣйствовать согласно съ видами Россіи, пошло быстрое и легче, чѣмъ, повидимому, ожидали: очень многіе польскіе вельможи немедленно же проявили готовность войти въ сношенія съ русскимъ правительствомъ, испрашивая себѣ только ордена или чаще деньги; Екатерина совѣтовала Кейзерлингу сколько возможно сближаться съ Чарторижскими.

¹⁾ Сборникъ, т. XLVIII, 150, 271, 317, 377, 579 и др.

²⁾ Сборникъ, т. XLVIII, 373, 470, 570 и др.

³⁾ *Herrmann*, Geschichte des russischen Staats, V, 324.

⁴⁾ Полн. Собр. Законовъ, № 11.894; *Дубровинъ*. Пугачевъ и его сообщники, I, 350—351.

Въ это именно время ей представлено было перлюстрированное письмо отъ маркиза Польми, французскаго посла въ Варшавѣ, къ барону Бретейлю, послу Франціи въ Петербургѣ. Въ этомъ письмѣ сообщаются самыя неблагопріятныя свѣдѣнія о поведеніи Чарторижскихъ. Польми пишетъ, что слышалъ собственными ушами, какъ Чарторижскіе требовали чрезвычайныхъ милостей и огромныхъ пожалованій тремъ лицамъ изъ своихъ сторонниковъ и заявили, что если ихъ удовлетворять, то они станутъ лучшими друзьями правительства, а если нѣтъ, то послѣдствія будутъ ужасны для короля Августа и его ближайшаго министра графа Брюля; конечно, съ полнымъ правомъ Польми называетъ постыднымъ со стороны Чарторижскихъ, что теперь, не успѣвши въ своемъ требованіи, они стали добиваться, чтобы было признано незаконнымъ рѣшеніе, въ силу котораго графъ Брюль получилъ нѣкоторыя привилегіи польскаго дворянина, хотя они сами же и провели это постановленіе 13 лѣтъ тому назадъ. Польми указываетъ, что Чарторижскіе слишкомъ громко трубятъ повсюду о покровительствѣ имъ со стороны императрицы и что вмѣстѣ съ тѣмъ, по общему мнѣнію, они покупаютъ у русскихъ для себя возможность получить особенное вліяніе въ своемъ отечествѣ цѣною какихъ-нибудь значительныхъ и важныхъ уступокъ; по его словамъ, Чарторижскіе своимъ плохо сдерживаемымъ честолюбіемъ наносятъ ущербъ себѣ и своимъ покровителямъ ¹⁾). Сообщая Бретейлю эти невыгодныя для Чарторижскихъ свѣдѣнія, Польми, конечно, имѣлъ основаніе надѣяться, что его сообщенія помогутъ Бретейлю разъяснить въ Петербургѣ истинное положеніе дѣлъ въ Польшѣ и отклонить русское правительство отъ связей съ Чарторижскими; но въ послѣднемъ онъ ошибся. Императрица и Панинъ читали его письмо, узнали—если только это не было уже извѣстно имъ ранѣе—жесткую правду о поведеніи Чарторижскихъ—и ничуть не измѣнили своего образа дѣйствій относительно нихъ. Объясняется это тѣмъ, что въ Петербургѣ вовсе и не увлекались Чарторижскими, вовсе и не обманывались на ихъ счетъ; въ дальнѣйшемъ изложеніи мы встрѣтимъ не разъ положительнѣйшія доказательства этого. Съ ними обляжались какъ съ наиболѣе сильною и вліятельною партіею ²⁾); старались получить ихъ

¹⁾ Сборникъ, т. XLVIII, 178—184.

²⁾ Старшими представителями фамиліи Чарторижскихъ были князь Михаилъ, великій канцлеръ литовскій, и Августъ, воевода русскій; вмѣстѣ со своими приверженцами они носили специальное названіе „фамиліи“; они могли рассчитывать

согласіе содѣйствовать видамъ Россіи въ ихъ отечествѣ, но единственно изъ желанія черезъ нихъ имѣть возможно большее вліяніе въ дѣлахъ Польши. Только тѣмъ, что въ Петербургѣ нимаю не обманывались на счетъ Чарторижскихъ, и объясняются многократные разрывы и новыя сближенія съ ними; никакое, самое горячее увлеченіе, самое полное довѣріе, не вынесло бы столько разъ разрывовъ, сколько происходило у петербургскаго правительства съ Чарторижскими, столько доказательствъ неискренности ихъ, сколько имѣлось въ Петербургѣ. Но довѣрія къ Чарторижскимъ, тѣмъ болѣе увлеченія, ими, никогда въ Петербургѣ и не было ¹⁾. Не разъ изъ Петербурга предписывали посламъ придерживаться Чарторижскихъ, какъ самыхъ опытныхъ и умныхъ между поляками, и въ то же время требовали, чтобы послы составляли свою, независимую отъ нихъ партію. Чарторижскими пользовались, какъ удобнымъ орудіемъ для дѣйствій въ Польшѣ. Когда это орудіе отказывалось служить—его бросали; какъ только снова видѣли готовность ихъ содѣйствовать видамъ русской политики—ихъ снова брали. Въ Петербургѣ постоянно была одна главная цѣль—усиленіе русскаго вліянія въ Польшѣ; условія, на которыхъ соглашались служить этой цѣли Чарторижскіе, уступки,

приблизительно на четвертую часть мелкаго дворянства Польши. Князь Августъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ людей Польши; благодаря своимъ замѣчательнымъ хозяйственнымъ способностямъ онъ не разорался, какъ большинство польскихъ вельможъ, а богатѣлъ; въ 1796 году въ областяхъ, отошедшихъ къ Россіи, у сына князя Августа, вн. Адама, было болѣе 43.000 душъ крестьянъ—*Русскій Архивъ*, 1873, 2315. Но бережливый вообще, онъ умѣлъ быть щедрымъ, когда это представлялось необходимымъ. Князь Михаилъ былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ всѣхъ тонкостей польскаго государственнаго устройства и всей путаницы польскихъ законовъ; онъ обладалъ обширною памятью, живымъ умомъ, энергіею и чрезвычайною способностью привлекать сердца поляковъ; говорили, что онъ зналъ въ лицо и по именамъ до 100.000 польскихъ дворянъ—см. *Beer, Die erste Theilung Polens*, I, 114—115. Въ Петербургѣ даже и въ тѣ моменты когда съ Чарторижскими были явно не въ ладахъ, признавали ихъ за людей, изъ всѣхъ поляковъ наиболѣе способныхъ руководить дѣлами—*Сборникъ*, т. LXVII 258, т. LXXXVII, 206, 222, 375 и др.

¹⁾ Сольмиъ писалъ однажды (въ ноябрѣ 1768 года), что Панинъ ему сказалъ, что Чарторижскіе никогда не были двуличными и никогда не обманывали того, чего не намѣревались исполнить—*Сборникъ*, т. XXXVII, 177. Но если Панинъ и сдѣлалъ такое заявленіе, то оно стоитъ въ политическомъ противорѣчіи съ тѣмъ, что многократно читаемъ мы въ его депешахъ, и объясняется, конечно, затрудненіями и безпомощностью, въ какихъ онъ находился въ моментъ начала турецкой войны.

какія иногда приходилось дѣлать въ ихъ пользу—все это имѣло второстепенное значеніе и оцѣнивалось только по сравненіи съ главною цѣлью. Къ достиженію ея русское правительство и шло, сначала осторожно и медленно, затѣмъ все смѣлѣе и смѣлѣе.

Польскіе магнаты, принимавшіе русскую поддержку, очень торопились; они желали какъ можно скорѣе дѣйствій со стороны Россіи; они желали и надѣялись ея средствами достигнуть своихъ цѣлей, усиливаться, получить для своихъ сторонниковъ важнѣйшія должности, богатый староства; они готовы были на сверженіе умирившаго короля. Неоднократно передавалъ Кейзерлингъ въ Петербургъ промеморіи Чарторижскихъ, составленныя въ этомъ духѣ. Уже въ началѣ декабря 1762 г. Чарторижскіе просили активной поддержки, обѣщая устроить сильную конфедерацію. Екатерина потребовала болѣе точныхъ указаній на цѣль конфедераціи и наименованія ея предводителей, а также и опредѣленія необходимыхъ для ея поддержки средствъ. Въ началѣ февраля 1763 г. Чарторижскіе объявили, что конфедерація будетъ направлена противъ злоупотребленій правительства, а не противъ короля лично, что ея начальниками будутъ люди, исполнѣ пользующіеся довѣріемъ императрицы, и что Россія должна дать не менѣе 50.000 червонцевъ; кромѣ того Чарторижскіе просили, чтобы вблизи польскихъ границъ заготовлено было оружіе на корпусъ тысячъ въ пять-шесть и чтобы до 500 человекъ русскихъ гусаръ и артиллеристовъ были немедленно отданы въ ихъ, Чарторижскихъ, распоряженіе¹⁾. Въ началѣ марта они повторили свою просьбу о присылкѣ имъ 50.000 червонцевъ, просили также ускорить заготовку въ Кіевѣ и Смоленскѣ оружія; они сообщали, что есть планъ заключить ихъ въ Кенигштейнъ (государственную тюрьму въ Саксоніи), а это, по ихъ словамъ, угрожало полнымъ разстройствомъ русской партіи въ Польшѣ и прежде всего неблагопріятнымъ исходомъ курляндскихъ дѣлъ. Какъ выгоды для Россіи отъ содѣйствія ея ихъ видамъ, Чарторижскіе обѣщали благопріятный исходъ курляндскаго дѣла, признаніе императорскаго титула русской государыни и водвореніе согласія между Россіей и Польшей. Соловьевъ возмущается²⁾ и смѣлостью Чарторижскихъ представлять такія притязанія и ограничиваться такими обѣщаніями, и рѣшимостью Кей-

¹⁾ Изложеніе промеморій Чарторижскихъ у *Соловьева*, Исторія Россіи, кн. V, 1421—1422.

²⁾ *Соловьевъ*, кн. V, 1423.

зернига принять и переслать въ Петербургъ такія промеморіи. Но удивляться нечего; въ Петербургѣ нимаю и не думали подаваться на эти просьбы, поскольку онѣ выходили за предѣлы, поставленные себѣ пока петербургскимъ кабинетомъ; подобныя просьбы принимались, потому что трудно было отклонить ихъ представленіе, желая сохранить согласіе съ партією Чарторижскихъ; но исполнять ихъ и не думали. Русское правительство имѣло свою цѣль, даже, въ общихъ чертахъ, свой планъ, и ждало времени, когда удобно будетъ ихъ объявить. Въ отвѣтъ на просьбы и тревожныя сообщенія Чарторижскихъ императрица предписывала Кейзерлингу по возможности поддерживать всякія домогательства членовъ русской партіи передъ польскимъ правительствомъ, оружіе заготовить обѣщала, но отдать русскихъ солдатъ въ распоряженіе конфедераціи находила невозможнымъ, замѣчала, что необходимо, чтобы вообще наши друзья дѣйствовали соответственно только нашимъ намѣреніямъ и кстати; на сообщеніе Чарторижскихъ, что имъ грозитъ Кенигштейнъ, предписывала отвѣчать, что населить Сибирь тѣми, которые осмѣлятся тронуть ея друзей, и спустить на Польшу гайдамаковъ. Чарторижскіе пскорѣ, въ апрѣлѣ 1763 г., дали требуемое отъ нихъ обѣщаніе „удержать свое нетерпѣніе пользоваться возстановленіемъ порядка и благополучія ихъ отечества“; но снова указывали на опасность, грозящую лично имъ, а слѣдовательно и русской партіи, и заводили снова рѣчь о низложеніи короля. Панинъ написалъ по этому поводу, въ докладѣ своемъ, руководясь которымъ Екатерина и отвѣчала Кейзерлингу, что если благоразумная политика требуетъ, чтобы новый король польскій былъ выбранъ подъ вліяніемъ Россіи, то она же запрещаетъ перемѣнять королей, потому что тѣ, которые извлекутъ изъ такой перемѣны наибольшія для себя выгоды, осуждаемы не будутъ, „а вся злоба, ненависть, досада и осторожность всѣхъ державъ на насъ однихъ обратятся“¹⁾; Панинъ считалъ поэтому достаточнымъ только давать деньги. Въ маѣ 1763 г. Чарторижскіе доказывали русскому послу, что для нихъ примиреніе съ дворомъ невозможно безъ явнаго поворота для себя и безъ утраты русскою партією всего своего вліянія въ Польшѣ; они снова настаивали на необходимости начать рѣ-

¹⁾ Вотъ соображенія, какими руководствовался Панинъ; между тѣмъ Сольмсъ, доводя въ Берлинъ о его рѣшеніи, толковалъ его дѣйствія какъ уступку въ пользу польскаго двора, на которую склонилъ императрицу Бестужевъ подъ вліяніемъ Мерси—*Сборникъ*, т. XXII, 111.

шительныя дѣйствія, немедленно ввести русскія войска въ Польшу и образовать конфедерацію по всему королевству; теперь они просили уже не 50.000 червонцевъ, а 200.000. Но Кейзерлингъ со своей стороны писалъ въ Петербургъ, что такое поспѣшное образованіе конфедераціи вовсе не необходимо, что возможно устроить съ королемъ полюбовное соглашеніе и получить для приверженцевъ Россіи нѣкоторыя высшія должности¹⁾; въ Петербургѣ также находили, что нѣтъ надобности прибѣгать къ такому крайнему средству, какъ конфедерація, тѣмъ болѣе, что, открывшись при жизни короля, она могла затянуться на слишкомъ долгое время и потребовать слишкомъ большихъ денежныхъ затратъ со стороны Россіи; въ одномъ изъ писемъ къ Кейзерлингу Екатерина высказываетъ даже мысль, что тогъ „деспотизмъ“, на который часто жаловались Чарторижскіе, есть вовсе не твердость власти, развитіе которой въ Польшѣ было бы опасно для сосѣднихъ державъ, а та же самая анархія, обусловливаемая всѣмъ польскимъ государственнымъ устройствомъ и для сосѣдей Польши скорѣе полезная, чѣмъ опасная; поэтому императрица вполне раздѣляла взглядъ, что для Россіи нѣтъ никакихъ основаній начинать энергически дѣйствовать въ Польшѣ. И этотъ отказъ исполнить настоятельныя просьбы Чарторижскихъ получаетъ тѣмъ больше значенія въ нашихъ глазахъ, что тогда въ Польшѣ уже находилась отрядъ русскихъ войскъ²⁾, введенный подъ предлогомъ замиранія другихъ отрядовъ, охранявшихъ русскіе магазины, оставшіеся еще послѣ Семилѣтней войны; этихъ войскъ было совершенно достаточно для того, чтобы обезпечить возникновеніе конфедераціи; но въ Петербургѣ понимали, что „наши друзья въ Польшѣ, имѣя свой собственный интересъ и свои виды, желаютъ скорѣйшихъ дѣйствій“, но думая, что „намъ особливо должно остерегаться въ томъ, что можетъ быть разнаго между нашими и ихъ намѣреніями. Мы терминомъ польскихъ дѣлъ опредѣляемъ кончину королевскую“³⁾, — такимъ образомъ, ясно, что независимо отъ того, удобный или не-

¹⁾ Такъ изложена дѣлениа Кейзерлинга отъ 12 (23) мая 1763 г. въ *Сборникъ*, т. XLVIII, 546; поэтому мы не знаемъ, на чемъ основывался, Соловьевъ говорить, что Кейзерлингъ „прямо былъ за конфедерацію, ими (Чарторижскими) предлагаемую“—Исторія Россіи, кн. V, 1423; въ *Сборникъ*, по крайней мѣрѣ, не указано нигдѣ ранѣе подобныхъ предложеній Кейзерлинга.

²⁾ *Акты*, Die letzte polnische Königswahl, 14, прим. 1.

³⁾ *Сборникъ*, т. XLVIII, 247—249, 348, 407—415, 546, 549, 562, 563, 592, 595, 617, 623 и др.

удобный планъ дѣйствій былъ составленъ въ Петербургѣ, тамъ очень хорошо отличали свои, русскіе интересы, отъ всѣхъ другихъ, какіе стремилась связать съ русскими партіи Чарторижскихъ. и очень хорошо понимали, что только при избраніи новаго короля представится возможность достигнуть серьезныхъ выгодъ для Россіи. Уклоняясь по такимъ соображеніямъ отъ рѣшительныхъ дѣйствій, на необходимости которыхъ настаивали Чарторижскіе, въ объясненіе дѣйствій Россіи Панинъ съ обычнымъ своимъ искусствомъ указывалъ такія основанія, которыми, дѣйствительно, можно было руководиться и возражать противъ которыхъ было очень трудно, но которыми на самомъ-то дѣлѣ онъ ни мало не руководился: въ письмахъ своихъ Кейзерлингу, повторяя указанія Панинымъ соображеніи, Екатерина поручала послу внушать благорасположеннымъ къ Россіи полякамъ, что для нихъ несравненно выгоднѣе примириться съ дворомъ не прибѣгая къ конфедераціи, чтобы большинство націи видѣло, что „они подъ покровительствомъ нашихъ находились въ силахъ начать конфедерацію, слѣдовательно гражданскую брань, но что они избытку силъ предпочли общій покой и благосостояніе отечества“; это должно было, по словамъ Екатерины, „доставить имъ любовь націи“, а сила русской партіи и покровительство ей Россіи должны были „приобрѣсти ей довѣріе и почтеніе“; такимъ образомъ подготавлилась вѣроятность избранія въ короли кого-нибудь изъ русской партіи, а чрезъ это благонамѣренные, — то есть, преданные Россіи — поляки получили-бы возможность исправить послѣдствіи недостатка, видѣвшіеся въ государственномъ устройствѣ ихъ отечества.

Но въ то время, когда русской партіи въ Польшѣ совѣтовали только благоразуміе и умѣренность, въ Петербургѣ рѣшено уже было относительно польскихъ дѣлъ довольно многое. Въ самомъ началѣ февраля 1763 г. въ Петербургѣ получены были очень тревожныя извѣстія о состояніи здоровья Августа III польскаго (свѣдѣнія эти послѣдствіи оказались сильно преувеличенными); 3-го февраля собрана была при дворѣ особая конференція, на которой по Высочайшему повелѣнію присутствовали: канцлеръ гр. М. И. Воронцовъ, вице-канцлеръ кн. А. М. Голицынъ, Н. И. Панинъ, гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ и кн. М. Н. Волконскій. Выслушавши обзоръ дѣйствій Россіи въ Польшѣ въ 1733 г., предъ избраніемъ Августа III, конференція обсуждала вопросъ: „полезнѣ ли для здѣшнихъ интересовъ къ тому (т. е. на польскій престолъ) избрать изъ чужестранныхъ принцевъ или пастовъ?“ Изъ чужестранныхъ принцевъ

не нашли удобнаго человѣка, поэтому рѣшено было избрать изъ пнястовъ, т. е. изъ польской аристократіи. Въ конференціи же составлены были рескрипты по этому дѣлу въ Варшаву, Парижъ, Вѣну, Лондонъ, Лейпцигъ (къ посланнику при королѣ прусскомъ) и Константинополь, указы въ Сенатъ, чтобы имѣлась въ наличности сумма до милліона рублей, необходимая для польскихъ дѣлъ, и въ Военную Коллегію, чтобъ приготовлено было до 30.000 войска. Во всѣхъ рескриптахъ, кромѣ рескрипта въ Варшаву, повторено то же самое утвержденіе, что „выборъ нашъ по рѣшенъ“ и что мы намѣрены предоставить въ немъ полную свободу полякамъ, лишь бы не было и никакого другаго давленія; нѣсколько обшириѣ рескриптъ къ кн. Долгорукову, посланнику нашему при королѣ прусскомъ; тутъ высказана мысль, что если избраніе короля польскаго должно будетъ произойти ралѣе, чѣмъ Фридрихъ закончитъ свои мирные переговоры съ Австріей, то, конечно, онъ не въ состояніи будетъ принять въ немъ сколько-нибудь значительное участіе, если же послѣ, то интересы прусскаго короля привлекутъ, конечно, къ этому избранію все его вниманіе; впрочемъ, по мнѣнію конференціи, для Россіи и Пруссіи въ этомъ случаѣ не трудно согласовать свои интересы. Кейзерлингу въ Варшаву въ одномъ рескриптѣ сообщены были соображенія, въ силу которыхъ не признано было удобнымъ избраніе иностраннаго принца и затребовано было его мнѣніе о выборѣ пята вообще; въ другомъ же, подписанномъ одновременно со всѣми прочими—8-го февраля 1763 г.—императрица собственноручно вписала въ оставленное пустымъ мѣсто: „мы со своей стороны назначиваемъ быть выбраннымъ въ короли столяника литовскаго гр. Понатовскаго или кн. Адама Чарторижскаго“¹⁾. Это былъ вопросъ, рѣшенный еще, повидимому, на конференціи 3-го февраля, потому что въ частномъ письмѣ еще отъ 4-го февраля Екатерина сообщала объ этомъ рѣшеніи Кейзерлингу²⁾; это письмо и есть, сколько намъ извѣстно, первое заявленіе въ дипломатической перепискѣ русскаго правительства, что кандидатомъ на польскій престолъ со стороны Россіи является графъ Станиславъ Августъ Понатовскій³⁾. И съ

¹⁾ Напечатанное разрядкою вписано императрицей собственноручно.

²⁾ *Сборникъ*, т. XLVIII, 298—313, особ. 300.

³⁾ Впрочемъ, уже въ письмахъ Екатерины къ Понатовскому отъ 2-го августа в. ст. 1762 г., подлинникъ котораго въ Россіи неизвѣстенъ, но которое напечатано въ изданіи „*Mémoires secrets et inédits de Stanislas Auguste, comte Poniatsowski, dernier roi de Pologne*“, Leipzig, 1862, 22—23, читаемъ: J'envoie incessam-

того момента, когда русское правительство поставило себѣ цѣлью дать Польшѣ короля по своему выбору и рѣшенію—русско-польскія отношенія получили величайшую важность для обоихъ государствъ. Многіе современники думали, что Екатерина желаетъ доставить Понятовскому польскую корону въ силу прежнихъ близкихъ отношеній, въ какихъ стояла она къ нему, еще будучи великой княгиней; такъ думалъ и самъ Понятовскій, такъ думали министры Людовика XV и австрійскій представитель въ Петербургѣ ¹⁾; до послѣдняго еще времени держатся такого взгляда нѣкоторые изслѣдователи, излишне склонные искать объясненій государственнымъ событіямъ въ чисто личныхъ, особенно въ самыхъ интимныхъ отношеніяхъ ²⁾. Но на самомъ дѣлѣ императрица Екатерина руководилась совершенно иными соображеніями. Не только свидѣтельствуетъ объ этомъ она сама, сказавши въ примѣчаніяхъ своихъ на книгу аббата Денины: Станиславъ Понятовскій былъ избранъ Россіей на польскій престолъ „потому что изъ всѣхъ искателей онъ имѣлъ наименѣе шансовъ и слѣдовательно, наиболѣе долженъ былъ чувствовать благодарность къ Россіи“—но и вся дипломатическая переписка по этому дѣлу, пѣтъ предъявленныя Понятовскому условія съ несомнѣнностью доказываютъ что избраніе его было рѣшено единственно въ тѣхъ видахъ что такимъ путемъ въ Петербургѣ надѣялись достигнуть выгоды для

ment la comte Keyserling ambassadeur en Pologne, pour vous fair roi, apres le désir de celui ci, et en cas, qu'il ne puisse réussir pour vous, que ce soit pour le prince Adam.

¹⁾ „Mémoires secrets et inédits de St.-Aug. Poniatowski“, 37—48; *Сборникъ*, т. XLVI, 87, 186; 2-го февр. н. ст. 1768 г. англійскій представитель писалъ изъ Варшавы, что тамъ ожидаютъ избранія въ короли Ст. Понятовскаго или Ад. Чарторижскаго; въ декабрѣ того же года изъ Вѣны англійскій посолъ намекалъ, что Екатерина предпочтетъ Понятовскаго, подъ вліяніемъ своего романтическаго ума—*Raumer*, *Beiträge zur neueren Geschichte*, III, 315, 339. Вукингамъ доносилъ изъ Петербурга—осенью 1762 г., что немедленно по вступленіи на престолъ Екатерина отправила къ Понятовскому курьера, чтобы отклонить его прібытіе въ Петербургъ—*Сборникъ*, т. XII, 40.

²⁾ Напр., *Смитъ*, Суворовъ и паденіе Польши, II, 76, говорить: Екатерина рѣшила „возвести на польскій престолъ такого короля, въ преданности и благодарности котораго она могла бы быть увѣрена. Она исполнила это и Станиславъ Понятовскій сдѣлался королемъ“; странно, что такого же мнѣнія придерживается *Аскенаръ*, *Die letzte polnische Königswahl*, 4,—вообще здраво смотрящій на многіе спорные, или лучше сказать критически не изученные вопросы русско-польскихъ отношеній при Екатеринѣ.

Россіи ¹⁾. Если прежнія отношенія Екатерины къ Понятовскому и повлияли на рѣшеніе, принятое въ Петербургѣ, то развѣ только тѣмъ, что, выставляя кандидатуру Понятовскаго, тамъ и думали встрѣтить наименѣе сопротивленія, въ расчетѣ—который и оправдался—что кандидатура эта будетъ понята не въ истинномъ своемъ значеніи, а какъ слѣдствіе личной склонности императрицы.

6-го октября 1763 г., въ 6 часовъ утра, получена была въ Петербургѣ вѣсть о смерти короля польскаго Августа III, послѣдовавшей 24-го сентября въ Дрезденѣ ²⁾; утромъ того же дня созвана была при дворѣ чрезвычайная конференція, на которой присутствовали: гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, дѣйствительные тайные совѣтники И. И. Неплюевъ и Н. И. Панинъ, вице-канцлеръ кн. А. М. Голицынъ, гр. Г. Г. Орловъ, тайный совѣтникъ А. В. Олсуфьевъ и потомъ приглашенъ былъ генераль-аншефъ гр. Э. Г. Чернышевъ. Рѣшено было предписать Кейзерлингу, чтобы онъ обладеживалъ благонамѣренныхъ покровительствомъ императрицы, и старался увеличить ихъ число и заявилъ бы, что императрица, желая со своей стороны, чтобы вольность и права республики были сохранены, надѣется, что „сами поляки, удаляясь отъ всякихъ зловредныхъ каверзъ и раздоровъ, поступятъ въ томъ не только въ силѣ законовъ, но и съ такимъ единодушіемъ, какое общему отечеству и ихъ собственному благосостоянію прилично, и что въ противномъ случаѣ, ежели кто изъ нихъ съ пренебреженіемъ

¹⁾ Въ дальѣйшемъ изложеніи мы не разъ будемъ имѣть случаи привести этому несомнѣннымъ доказательства; здѣсь ограничимся только слѣдующею выпискою изъ того же рескрипта отъ 8-го февраля 1763 г., въ которой и сообщается Кейзерлингу о рѣшеніи императрицы возвести на престолъ Понятовскаго: „а какъ нѣ сія принимаемая мѣра имѣютъ въ виду единственно пользу интересовъ нашихъ и сопряжены съ великимъ истощеніемъ казны пашей, то справедливость требуетъ обладежиться напередъ отъ новаго кандидата нѣкоторыхъ для имперіи выгодъ“—дальѣ говорится, что вопросы о диссидентахъ и о пограничныхъ неурядицахъ должны быть рѣшены согласно желаніямъ Россіи, и это „накрѣпо узаконено и въ дѣйствительность приведено“.—*Сборникъ*, т. XLVIII, 304. *Костомаровъ*—*Послѣдніе годы Речи Посполитой*, I, 98,—совершенно вѣрно замѣчаетъ, что Екатеринѣ были отлично извѣстны недостатки Понятовскаго и что они скорѣе помогли, чѣмъ препятствовали ей въ ея планахъ; еще ранѣе замѣтилъ *Раумеръ*, *Polens Untergang*, 20: „nachdem der Reiz dieser personlicher Bekanntschaftе völlig geschwunden war, ward in Katharina der Wunsch wohl erst recht lebendig, in ihrem abgedankten Lielhaber den Polen einen schwachen, ihr gehorsamen König zu geben“.

²⁾ Какъ здѣсь, такъ и далѣе, мы постоянно считаемъ числа мѣсяца по старому стилю.